

в адрес того самого «собирабельного» «читателя», у которого Третьяковский за три года перед тем просил извинения за цитирование народных песен и предполагаемое мнение которого продолжало оказывать на него воздействие. Если бы это и было так, то вполне соответствовало бы его противоречивому, сложному облику.⁸⁸

Особенно ярко фольклоризм Третьяковского проявился в его концепции «древнего, среднего и нового стихотворения российского». Первый и последний из трудов, в которых отразилась эта теория, хронологически отстоят друг от друга на 15 лет (1751—1766). Черты этой теории проступают уже в предисловии к «Аргениде» и в «Мнении о начале поэзии и стихов вообще». Подробно изложив свой взгляд на историю русской версификации в исследовании «О древнем, среднем и новом стихотворении российском», Третьяковский сказанное в этой работе существенно дополнил новыми соображениями, изложенными в предисловии к «Тилемахиде».

В концепции Третьяковского история русской версификации осмысливается в свете общих теоретических положений о художественном творчестве и стихотворной речи, в соотношении с определенно понятыми «закономерностями», устойчивыми временными и причинными связями, якобы повторяющимися в истории поэзии древних и новых народов. Внутренний пафос концепции Третьяковского составляет идея возвращения русской литературы к исконному, «первородному», «природному» стиху, сохраненному в русском народном творчестве. Именно эта идея придает истории «древнего, среднего и нового стихотворения российского» единство и целенаправленность.

⁸⁸ Если допустить, хотя это очень мало вероятно, что у Третьяковского слову «строптивый» соответствует более позднее, по-видимому, значение — «упрямый, упорный» (см.: А. Г. Преображенский. Этимологический словарь русского языка, т. II, Гос. изд. иностр. и национ. словарей, М., 1959, стр. 400: «строптивый» — «непокорый, упрямый, упорный...»), то тогда смысл фразы представляется таким: упорное следование средневековому взгляду на фольклор — «пустое», и свойственно оно невежественным людям. Может быть, здесь Третьяковский подразумевал «суетно строптивых людей» не только из дворянства, но и из духовенства.